

Размышления о тайне Церкви

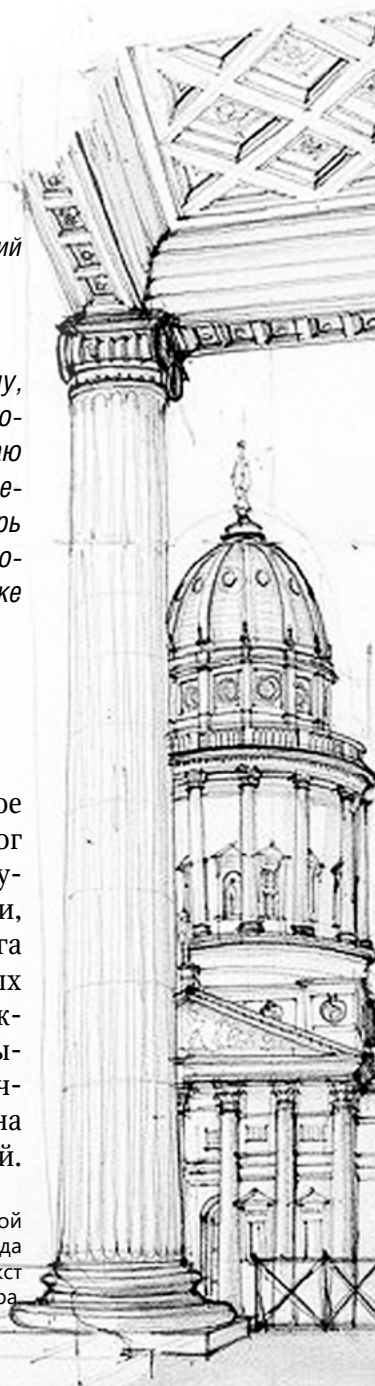
Божий замысел и ответственность человека

Михаил Дубровский

Мне в откровении дано было узнать Его тайну, как я вкратце писал выше. Следовательно, прочитав, вы сможете представить, как я понимаю тайну Христа. В прежних поколениях человечеству не дано было знать этой тайны, но теперь Дух открыл ее святым Божиим апостолам и пророкам. Она в том, что и язычники получают то же наследие, и они – часть единого тела... (Эф. 3:2-6, РБО 2011)

Церковь есть величайшее чудо, явленное Богом на земле. Из самых обычных людей Бог созидает новый народ – основание и предвкушение будущего мира. Несовершенные люди, собранные вместе, становятся Храмом Бога Живого, Телом Христовым, в наших неумелых попытках поклоняться Богу и служить ближнему проявляется сила Святого Духа, открывающая для нас Вечность среди самых обычных дел... Это чудо совершается прямо у нас на глазах – но для большинства остается тайной.

В основу данной работы положен доклад на Предпасхальной богословской конференции, состоявшейся в апреле 2013 года на базе Донецкого христианского университета. Позже текст был доработан в рамках Московского богословского семинара

Нужны глаза веры, чтобы разглядеть Божье присутствие и действие в этом мире. Нужна открытость к Духу Бога, чтобы проникнуть в Его тайну (1Кор. 2:12).

Размышлять о тайне Церкви необходимо, поскольку Тело Христово есть богочеловеческий организм, а значит, существует наша ответственность за исполнение Его замысла о Церкви. Изменения, происходящие в мире, а также кризис привычных форм церковной жизни с особой остротой ставят вопрос о том, что *есть* Церковь и как *быть* Церковью в нашем мире. Ответ на эти вопросы требует прояснения, что есть неизменная сущность Церкви как тела Христова, а что – не более чем исторические формы, которые Церковь принимает в тех или иных обстоятельствах, а также каковы место и роль церковных институтов в Божьем замысле о Церкви.

Размышляя о тайне Церкви, важно помнить, что не существует некой «идеальной Церкви»; Церковь всегда реальна, а значит – всегда несет в себе как отражение Божественной славы, так и человеческой греховности¹. Это верно относительно Ранней Церкви, описанной в Новом Завете: ни одна из общин, упомянутых в Деяниях или посланиях (включая Иерусалим-

скую!), – не являются эталоном, единственно верной моделью Церкви! Идеализация раннего периода церковной истории приносит больше вреда, чем пользы: не только потому, что некоторые христиане пытаются воссоздать «подлинно библейский образ Церкви», но и потому, что такое представление рождает бесплодные мечтания о «совершенной церкви» вместо деятельного участия в жизни церкви реальной.

Будем помнить: практически все книги Нового Завета написаны с целью исправить вероучительные, нравственные или организационные ошибки в той или иной общине.

¹ Книга Ганса Кюнга «Церковь» помогла мне достроить мои, прежде сумбурные, представления о реальности Церкви и связи ее сущности с ее историческими формами, за что я чрезвычайно признателен автору и издательству ББИ. Подробнее об этом вопросе см.: Кюнг Ганс «Церковь». – М.: Издательство ББИ, 2012, с.16-20

Верно это в отношении и средневековой Церкви, и современной. Мы склонны указывать на заблуждения и пороки Церкви Средневековья и обращать внимание на ошибки и несовершенство Церкви, частью которой мы сейчас являемся. Но будем помнить: Дух Божий по-прежнему действует в народе Божьем, Церковь – такая, какая она есть, – по-прежнему есть Тело Христово. И пусть никакие человеческие несовершенства не помешают нам замечать Его присутствие и действие среди нас и через нас!

Относится это и к Церкви будущего – нам не следует ожидать появления Церкви, в которой наша греховность уже будет преодолена. Мы призваны жить в *реальной* Церкви, участвуя вместе с Господом в созидании Тела Христова в меру тех даров, которые нам даны (Эф. 4:16). И тогда Господь будет направлять наши несовершенные усилия так, что в этом мире будет являться Его слава, открываться Его Царство и преображаться жизнь людей.

Размышляя о тайне Церкви, нельзя строить иллюзии, что неизменную сущность можно выделить в самостоятельную субстанцию, отделив ее от конкретных исторических форм церковной жизни. Божественное и человеческое существуют в Церкви «нераздельно и неслиянно» – ведь речь идет о Телѣ Христовом! Церковь существует *только* в конкретных исторических формах, а не как «идеальный объект», а потому и изучать ее нужно *в* и *через* ее исторические формы. Говоря о неизменной сущности Церкви, мы говорим о том, что выделяет Церковь из ряда других, в том числе религиозных, организаций. Что позволяет ей, при всех исторических перипетиях, человеческой греховности и ошибочности, при неспособности нас как христиан держаться пути Христова, все же оставаться именно Церковью – Телом Христовым, начатком и предвестником нового человечества и нового мира.

Что указывает на сущность Церкви?

На первый взгляд, можно выделить сущность Церкви через понимание ее миссии. Иначе говоря, есть то, что Церковь призвана осуществлять в любую эпоху и при любых обстоятельствах. Очевидно, что именно в этих неизменных видах служения/деятельности Церкви и должна проявляться ее подлинная сущность. Положив в основание этого поиска Великое Поручение и Наибольшую Заповедь, можно выделить пять основных функций Церкви, которые она должна осуществлять независимо от того, в каких обстоятельствах находится:

1. Церковь призвана проповедовать Евангелие, нести Радостную Весть (Мф. 28:19). Формы благовестия и особенности провозглашения Евангелия могут и должны меняться от культуры к культуре, однако само Поручение и сама Радостная Весть остаются неизменными.

2. Церковь призвана воспитывать тех, кто откликнулся на Евангелие, как учеников Христа, научая каждого христианина «исполнять все, чему учил Спаситель» (Мф. 28:20). Ученичество – неотъемлемая функция Церкви: если она перестанет воспитывать учеников, скоро будет некому благовествовать!

3. Церковь – это община. Это вытекает из всего Нового Завета: вне реальной общинной жизни нет Церкви, нет благовестия, нет ученичества, нет любви друг к другу. Иными словами, никто не может быть христианином без общности с другими христианами. Формы этой общности также будут сильно зависеть от культурного контекста, но Церковь каждый раз должна восстанавливать подлинную общинную жизнь.

4. Церковь призвана служить людям: как тем, кто является частью общины, так и внешним. Это – деятельное выражение заповеди о любви к ближнему (Мф. 22:39).

5. Наконец, Церковь живет поклонением Богу (Мф. 22:37-38).

Принципиально список может быть другим. В ходе работы обсуждались, например, варианты, включающие в себя отношение к государству (хотя существование государства не является непременным условием существования Церкви). В литературе можно встретить и другие способы описания миссии Церкви.

Однако оказывается, что какую бы классификацию мы ни выбрали, это не помогает нам увидеть *сущность* Церкви. Легко заметить, что абсолютно так же понимает свою миссию и любая другая (нехристианская) религиозная община: распространение своего вероучения, воспитание своих последователей, формирование общинной жизни, определенное социальное служение и в какой-то форме выраженное поклонение божеству – неотъемлемые качества любой воспроизводящей себя религиозной группы. И если таким образом пытаться определить сущность Церкви, христианство оказывается просто одной из множества религий.

Поставим вопрос: «Что отличает Церковь от любой другой религиозной общины?». Ответ очевиден: Церковь есть Тело Христово. Именно живое присутствие Христа через Святого Духа и делает собрание людей Церковью. Нет Христа – нет и Церкви. Если в сообществе людей нет реального присутствия Святого Духа, это сообщество нельзя назвать Церковью, даже если есть в наличии все внешние атрибуты: соответствующее помещение, благообразные служители, должный порядок богослужения... Именно присутствие и действие Святого Духа преобразует собрание обычных людей в Церковь, в Тело Иисуса Христа. Святой Дух делает рассказ о Христе *Евангелием*, Радостной и спасающей Вестью. Святой Дух позволяет в процессе ученичества направлять христиан к следованию не вероучению и не за человеком, а за Христом. Святой Дух приносит в общину атмосферу Неба, а Его отсутствие превращает церковные общины в самые скучные и душные сообщества. Его присутствие в нашей деятельности позволяет нам не просто отвечать на нужды людей, но открывать им Царство Неба. Наконец, только Святой Дух делает живым общение с Богом в поклонении и молитве.

Мы не можем утверждать, что соблюдение канона гарантирует присутствие Святого Духа. Во-первых, Бог реагирует на веру и только на веру. Внешние признаки никогда не обещали Его живо-

го присутствия – и Писание приводит множество свидетельств о том, что соблюдение всех правил богослужения (заметим: правил, которые ранее Им Самим и были установлены!) совершенно не гарантировали ни Его присутствия, ни, тем более, Его благоволения. Во-вторых, живой опыт богообщения показывает, что Бог может присутствовать в самых разных общинах, и Его не смущают различные традиции благочестия и поклонения. С Ним можно встретиться как в благоговейной тишине собора, так и в шуме харизматического прославления, Он дает нам Себя как в пресном хлебе, так и в кислом... Но Его также может и не быть: «Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Мф. 23:38) – слова эти обращены не только к евреям, но и ко всякому, кто полагает свое упование не в Боге, а в религии, кто рассчитывает, что верное исполнение ритуалов обеспечит Его присутствие.

Итак, если Церковь есть Тело Христово, Храм Духа и народ Завета, тогда описание ее сущности должно выражать:

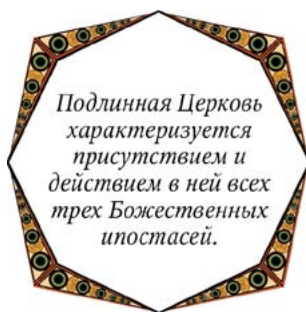
- реальность присутствия Троидного Бога среди Своего народа;
- роль Церкви в спасении и связь церковной жизни со спасительной работой Христа.

Говоря другими словами, сущность Церкви описывается через тринитарный и христологический догматы.

Церковь как образ Троидного Бога

Можно определить Церковь как избранное Богом сообщество людей вокруг Христа в Духе Святом. Иными словами, важнейшие характеристики Церкви, выражающие реальность Божьего присутствия среди нас, – это Божье избрание, христоцентричность и действие Святого Духа. Подлинная Церковь характеризуется присутствием и действием в ней всех трех Божественных ипостасей. При этом важно помнить: поскольку Церковь есть богочеловеческий организм, Тело Христа, присутствие Бога должно быть проявлено в жизни общины, иметь человеческую проекцию. «Чисто духовное» понимание Божьего присутствия в Церкви грешит гностицизмом.

Как можно определить, что данное сообщество людей является Церковью? Или, другими словами, какие признаки дают основания утверждать, что Бог реально присутствует в том или ином сообществе? Исторические церкви отвечают на этот вопрос просто: апостольское преемство и правильное совершение таинств гарантируют Божье присутствие и действие, а значит, и делают эту общину Церковью. Простота такого решения подкупает, однако ни Библия, ни история Церкви не позволяют согласиться с этим утверждением. Подчеркнем еще раз сказанное выше: Писание полно свидетельств того, что Бог отказывался принимать служение людей, если их сердца не были Ему преданы. И, несмотря на то, что священники строго соблюдали преемственность рукоположения и четко выполняли ритуалы, заповеданные Самим Богом на Синае, мы слышим голос Господа через пророков:

К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь. Я пресыщен всесожжениями овнов и туком откормленного скота, и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу. Когда вы приходите являться пред лице Мое, кто требует от вас, чтобы вы топтали двory Мои? Не носите больше даров тщетных: курение отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие – и празднование! Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя: они бремя для Меня; Мне тяжело нести их. И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови. (Ис. 1:11-15)

Вот, вы надеетесь на обманчивые слова, которые не принесут вам пользы. Как! вы крадете, убиваете и прелюбодействуете, и клянетесь во лжи и кадите Ваалу, и ходите во след иных богов, которых вы не знаете, и потом приходите и становитесь пред лицом Моим в доме сем, над которым наречено имя Мое, и говорите: «мы спасены», чтобы впредь делать все эти мерзости. Не соделался ли вертепом разбойников в глазах ваших дом сей, над которым наречено имя Мое? (Иер. 7:8-11)

Много позже Иисус адресует слова Иеремии уже Второму Храму, предсказывая, что «камня на камне не останется на этом месте». Сказанное в отношении ветхозаветного святилища верно и по отношению к Церкви: Дух Святой не обязан следовать формальным признакам того, что есть Церковь. И Его действие в сообществах, которые не соответствуют требованиям апостольского преемства или иным «общепризнанным» характеристикам церковности, – лишнее тому доказательство. А потому нужно искать иные, более точные формы идентификации церковности той или иной общины.

Утверждая, что Бог реально присутствует в Своем народе, мы ожидаем, что это присутствие будет иметь явные зримые проявления. В Деяниях апостолов неоднократно отмечается, что апо-

столы признавали общину верующих Церковью тогда и только тогда, когда видели явное проявление присутствия Святого Духа (Деян. 8:14-17; 10:44-48: 11:15-17; 19:1-7). Поскольку Господь «вчера, сегодня и вовеки Тот же» (Евр. 13:8), было бы логичным ожидать, что это верно и в наши дни. Какие зримые признаки того, что данная группа людей действительно избрана Богом? Что

Христос действительно находится в центре этой общины? Что посреди этих людей действует Святой Дух?

Святость как признак избранности Отцом

Церковь есть сообщество людей, избранных (призванных) Богом. Само слово *ἐκκλησία* буквально означает «вызванные». Выражения «церковь Божья» или «церковь Христа», которые Новый Завет использует, чтобы отличить христианскую общину от собственно городской *ἐκκλησία*, означает, что этих людей вызвали (призвали) не люди, а Господь. Апостол Павел говорит об этом так:

Павел Апостол, избранный не человеками и не через человека, но Иисусом Христом и Богом Отцем, воскресившим Его из мертвых... (Гал. 1:1)

Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатью Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам... (Гал. 1:15-16)

Избрание – это тайна Божья. Мы не знаем, как и почему Бог избирает людей ко спасению. Однако мы можем ожидать, что если человек откликается на Божий призыв, это будет каким-то образом проявлено в его жизни. Апостол Петр пишет:

Как послушные дети, не допускайте, чтобы ваша жизнь определялась теми желаниями, что владели вами в те времена, когда вы не знали Бога. Напротив, будьте и сами святы, и пусть все поведение ваше будет свято, как свят Тот, кто призвал вас. Потому что в Писании сказано: «Будьте святы, потому что Я свят». (1Пет. 1:14-16, РБО 2011)

Требование святой жизни напрямую увязывается с избранием/призванием нас Богом. С апостолом Петром полностью согласен и Павел:

Он нас избрал, в единении с Ним, еще до сотворения мира, чтобы мы были перед Ним святыми и непорочными и жили в любви. (Эф. 1:4, РБО 2011)

Мы избраны Богом, чтобы, оставаясь в мире, не оскверняться злом этого мира (Ин. 17:14-17), тем самым свидетельствуя, что жизнь человека может и должна быть иной, что грех является не нормальным состоянием, а извращением нашей подлинной сущности. Божье избрание сделало нас участниками Божественной природы, открыло для нас возможность жить качественно иной жизнью:

Его Божественная сила одарила нас всем необходимым для жизни и подлинного богопочитания – через познание Того, кто призвал нас Своей собственной славой и добродетелью, благодаря которым дарованы драгоценные и величайшие обещания. Они дарованы для того, чтобы с их помощью вы стали сопричастными Божественной природе, избежав гибели, связанной с желаниями этого мира. (2Пет. 1:3-4, РБО 2011)

Святость – не только нравственность, принципиально нравственная жизнь возможна и без Христа. Святость, прежде всего, это отделенность для Бога, жизнь, устремленная к Нему. Именно эта устремленность, благодаря которой мы приобретаем Божественной жизни, и создает жизнь иного качества, частным проявлением которого является нравственность.

Любовь как свидетельство присутствия Сына

Церковь есть сообщество вокруг Христа. Именно Он призывает нас к Себе (Мф. 11:28-30), чтобы мы следовали за Ним (Мф. 4:19). Он есть центр нашей веры. Он – Господь Церкви. Если в центре общины находится что угодно: традиция, верование, служение, но не Христос, эту общину нельзя назвать Церковью. Даже в том случае, если это христианская традиция, верование соответствует самой строгой ортодоксии, а

служение совершается ради Христа и от Его имени. Он обещал быть среди нас только в том случае, если мы собраны во имя Его (Мф. 18:20). Как мы можем определить, что та или иная община действительно собрана во Имя Христа?

Христос дает неожиданный, но очень точный признак общины, в центре которой находится Он:

Если будет любовь между вами, все узнают, что вы – Мои ученики. (Ин. 13:35, РБО 2011)

Иисус называет любовь основным признаком следования за Ним. Важно подчеркнуть – речь идет именно об общине: если в общине присутствует любовь между ее членами, то такую общину можно назвать христианской. Любовь между нами – верный признак того, что Христос в центре нашего общения.

Этот признак кажется парадоксальным только на первый взгляд. Речь идет не о дружеских отношениях между людьми

одного круга и близких интересов. Христианская община состоит из самых разных людей, и социальные барьеры между ними могут быть достаточно высокими. В ситуации первого века от Рождества Христова иудеи не могли есть вместе с язычниками (Деян. 11:1-3), а господин никогда не сел бы за стол вместе со своим рабом (Лк. 17:7-8). И только общность, которую все эти люди обрели во Христе, позволяла им преодолевать социальные барьеры, становясь братьями и сестрами друг другу. И совсем не случайно присутствие Христа среди нас ощущается особенно сильно, когда мы служим «униженным и оскорбленным»!

Мы можем жить в любви только в том случае, если мы принимаем другого «как Христос принял нас в славу Божию» (Рим. 15:1-7). Лишь устремленность к Христу позволит нам раз за разом преодолевать социальные барьеры, которые в наши дни менее явны, но от этого не менее высоки, а также наше чисто человеческое желание общаться с одними и избегать общения с другими. А потому атмосфера любви – вернейший признак того, что «Христос посреди нас».

Действие даров как проявление Святого Духа

Церковь есть сообщество в Святом Духе. Святой Дух открывает присутствие в общине Отца и Сына (Ин. 14:23). Наполненность Духом делает нас живым свидетельством Христа (Деян. 1:8). Действие Его даров превращает общину христиан в Храм, где Бог являет Себя в силе и славе.

Церковь Христова – это пространство, где великий и благой Бог восполняет наши нужды по богатству Своей славы (Фил. 4:13). И происходит это посредством действия Его даров, которыми Он щедро наделил Свой народ:

Каждый из вас получил свой особый дар, так распорядитесь разумно этим многообразием Божьих даров для служения друг другу. (1Пет. 4:10, РБО 2011)

Мы не можем служить друг другу как должно, опираясь только на свои ресурсы, силы и способности. Большинство проблем в принципе неразрешимы на человеческом уровне! Но через дары Духа действует Его сила и мудрость, мы получаем доступ к Его богатству: через наши несовершенные человеческие действия Бог дает Свой совершенный ответ на нужды людей.

Тот же принцип верен и в отношении благовестия и служения Церкви миру. Мы посланы в мир «как овцы среди волков» (Мф. 10:16). Мир противится Богу и отвергает Его вестников. Если «овцы» будут полагаться на свои силы, «волки» их просто сожрут! Мы можем быть Его свидетелями, только будучи исполненными Духом Святым и действуя в Его дарах. Только сверхъестественная сила Господа позволяет преодолеть сопротивление мира и явить в этом мире Царство Божье:

А если Я Божьей силой изгоняю бесов, значит, Царство Бога уже пришло к вам. (Лк. 11:20, РБО 2011)

Речь идет не только о харизматических дарах, которые Павел перечисляет в 1Кор. 12:7-9, хотя и о них тоже. Но разнообразие даров намного больше девяти проявлений Духа. Дар управления не менее важен, чем пророчество, и дары увещания (душепопечения) также необходимы, как и дары исцелений. Ходатаи и учителя, предприниматели, через бизнес несущие Его Царство, музыканты и волонтеры – все множество даров, упомянутых в Писании, и еще больше – не упомянутых, необходимы для созидания Церкви и ее плодотворного служения в мире. И если мы хотим, чтобы присутствие и действие Святого Духа было явным в наших общинах, мы должны приложить усилия к выявлению и раскрытию даров тех, кого Господь уже привел в Церковь, а также к созданию атмосферы в общине, чтобы эти дары могли свободно проявляться.

Святость – устремленность к Богу и отделенность от греха, любовь между нами и атмосфера, в которой раскрываются и действуют дары Духа, – таковы зримые признаки Божьего присутствия в общине и, следовательно, того, что эту общину можно назвать подлинной Церковью Иисуса Христа. Важна совокупность всех трех признаков: без любви

мы скатываемся в законничество, без действия даров Духа у нас не будет силы для исполнения воли Божьей, а отсутствие святости делает нас открытыми чуждому духу. Ни в одной реальной общине эти три признака не присутствуют в полной мере. Церковь – Тело Христово, а значит – богочеловеческий организм. И человеческие слабости и недостатки влияют на то, как выглядит реальная христианская община. Тем не менее в подлинной Церкви мы должны видеть и стремление к святости, и упорный труд по достижению атмосферы любви, и внимание к каждому человеку, чтобы его дары и таланты могли раскрыться в полной мере. Отсутствие же этих признаков должно заставить нас серьезно задуматься, можем ли мы называть такую общину Церковью, даже если присутствуют все формальные признаки церковности.

На примере этих трех признаков мы видим, что действие Божье требует соответствующего ответа от человека. Мы становимся Церковью, не просто пассивно воспринимая действие Божьей благодати, но активно и деятельно откликаясь на это действие, соучаствуя в нем. Это наблюдение позволяет нам поставить вопрос о роли Церкви в спасении. И тем самым показать еще одну грань сущности Церкви.

Сотериология Церкви: роль Церкви в спасении

Христианство с самого начала возникает как вера не только личная, но и общинная. Христос, призывая учеников следовать за Ним, сразу формирует из них общину. И уже в контексте этой общины происходит их формирование как апостолов – посланников Христовых. Истолкование притч, обсуждение сложных вопросов, служение людям, разрешение конфликтов – все это происходит в контексте апостольской общины. В Евангелиях нет ни одного примера, когда

Христос наставляет кого-то из Своих учеников наедине. Общинная жизнь с самого начала включена в ДНК христианской веры!

Великое Поручение, данное апостолам Господом, содержит повеление идти к людям «уча их соблюдать все, что Я повелею вам» (Мф. 28:20). «Все», чему их следует научить, включает и общинную жизнь.

Стоит ли удивляться, что все книги Нового Завета написаны в контексте жизни церковной общины, описывают жизнь общины и дают ответ на проблемы данной общины. Вне общинного контекста смысл многих новозаветных текстов искажается либо теряется совсем. Книги Нового Завета подразумевают, что их читатели при-

надлежат той или иной церковной общине. Следование за Христом совершается не в одиночку!

Сотериологическое значение Церкви отражено и в хрестоматийном диалоге Иисуса с учениками в районе города Кесария:

Придя в земли Кесарии Филипповой, Иисус спросил Своих учеников: «Кем считают люди Сына человеческого?». «Одни говорят, что Ты – Иоанн Креститель, другие – что Илия, а некоторые – что Иеремия или один из пророков», – ответили они. «А вы кем считаете Меня?» – спрашивает их Он. «Ты – Помазанник, Сын Живого Бога», – ответил Симон Петр. «Ты счастливый человек, Симон, сын Ионы, – сказал Он, – потому что тебе открыли это не люди, а Мой Небесный Отец. Поэтому Я говорю тебе: ты – Скала, и на этой скале Я возведу Мою Церковь, и даже силам преисподней ее не одолеть. Я дам тебе ключи от Царства Небес, и то, что ты запретишь на земле, запретят на небесах, а что разрешишь на земле, разрешат на небесах». (Мф. 16:13-19, РБО 2011)

Сразу после исповедания Петром Иисуса Мессией, Спаситель начинает говорить о Церкви, которая основывается на этом исповедании Петра. Эта взаимосвязь не может быть случайной. И если мы все согласны, что исповедание Иисуса

Христом – ключевой вопрос нашего спасения, то и упоминание Церкви в этом контексте показывает, что это спасение совершается не иначе, как в Церкви! Иными словами, принадлежность церковной общине – не приятное, но необязательное дополнение к личной вере. Это неотъемлемая часть следования за Христом.

Не менее важен в сотериологическом смысле и образ Церкви как Тела Христова, неоднократно используемый ап. Павлом в письмах к разным церквям. Тот факт, что письма адресованы общинам, имеет важное значение: для первых читателей (точнее, слушателей) апостольских посланий метафора Тела Христова воспринималась не сама по себе, а в контексте жизни их собственной церковной общины. Таким образом, не абстрактные «члены», а конкретные мужчины и женщины, молодые и старые, рабы и свободные, иудеи и язычники были соединены в живой организм благодаря отношениям любви и сослужения. Мы – не просто люди, собранные в одном месте, мы – органы единого богочеловеческого организма! Это требует совершенно иного отношения к конфликтам, к нуждам друг друга, а наши дары и способности должны служить другим. Кроме того (и главным образом это относится к использованию данной метафоры в посланиях к Эфесянам и Колоссянам), образ Тела Христова раскрывался и как образ Вселенской Церкви, которая состоит из таких же поместных общин и частью которой эта община является. Из чего следовала необходимость оказывать помощь тем общинам, которые в ней нуждались (2 Кор. 8:13-15). Для христианина первого века образ Тела – не богословская абстракция, как для многих наших современников, а непосредственное руководство в том, как следует относиться к другим христианам в своей общине, а также к другим общинам.

С учетом вышеизложенного рассмотрим взаимосвязь образа Тела и вопроса спасения.

Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, – так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом. (1 Кор. 12:12-13)

Поскольку для Павла существует только одно крещение (Эф. 4:5), можно утверждать, что в приведенной выше цитате из послания Коринфянам Павел говорит о крещении в Христа как крещении в Тело Христово. Собственно, именно на этом основании он критикует и разделения в коринфской общине: «Разве разделился Христос? разве Павел распялся за вас? или во имя Павла вы крестились?» (1 Кор. 1:13). Крещение соединяет нас с Христом и, одновременно, с Его Телом, Церковью, что практически выражается в принадлежности поместной общине. Речь, конечно, не о формальном членстве, а о глубоких отношениях любви и взаимного служения с другими христианами. Существует ли для Павла спасение без такой взаимосвязи? Если бы спасение означало только личную веру, Павел наверняка не стал бы обосновывать требование единства общины крещением, как не стал бы отождествлять крещение в Христа и крещение в Его Тело.

Рассмотрим еще один отрывок: Эф. 1:20-2:10. Сначала Павел говорит об Иисусе Христе, воскресшем из мертвых и вознесенном как Господе всего творения. Но Павел утверждает не только господство Иисуса: Он есть и Глава Церкви, которая, в свою очередь, есть Его Тело. Затем апостол переходит к описанию перемены, которая произошла в нашей жизни: во Христе мы оживотворены (воскрешены с Ним) и посажены на небесах. Контекст отрывка не оставляет сомнений: во Христе означает как члены (органы) Тела Христова.

Далее Павел продолжает (Эф. 2:11-18): прежде язычники были без Христа и отчуждены от общества Израильского и потому на них не распространялись обетования Завета. Но через Христа преграда между Израилем и язычниками разрушена, и Бог теперь из тех и других созидает новый народ. Павел выражается еще сильнее: он говорит о новом человеке, совокупном новом человечестве, рождающемся во Христе. Снова принадлежность Христу неотделима от принадлежности Телу Христову!

Судя по всему, традиционное для протестантизма подчеркивание личной веры хотя и верно, но неполно. Чрезмерный акцент на личных отношениях с Христом приводит к потере значения общины в вопросе спасения. Как следствие, все больше людей отказываются от Церкви, считая, что личных отношений с Богом им вполне достаточно. Но и книги Нового Завета, и практика служения показывают, что без общины поддержание по-настоящему глубоких отношений с Богом невозможно. Необходимо формировать более целостную сотериологию, в которой спасение понималось бы не только индивидуально, но и церковно, а также более глубокую еkkлезиологию, которая не только описывала бы Церковь и ее функции, но открывала бы роль Церкви в вопросе спасения.

Значение церковных институтов

Последний вопрос, который нам предстоит рассмотреть, касается роли церковных институтов в созидании Церкви. Выше уже отмечалось, что в сотериологии исторических церквей институты имеют решающее значение: Церковью считается только такое сообщество христиан, вероучение которого соответствует Символу веры, в котором сохранено апостольское преемство епископов и правильно совершаются таинства. Фактически именно институты определяют, является ли то или иное сообщество Церковью в полном смысле этого слова. Надо сказать, что многие протестантские общины воспроизводят тот же подход, правда, в сильно упрощенном виде. Достаточно вспомнить, что большинство протестантов не признают общину *церковью*, если в ней нет рукоположенного пастора! Как будто наличие пастора уже гарантирует, что все остальное в этой общине будет происходить должным образом. Фактически мы сталкиваемся с редуцированным принципом апостольского преемства, но без должного исторического и богословского основания. Можно привести и другие подобные примеры.

Несогласие с таким подходом не всегда означает отказ от институтов в принципе. Скорее, нам следует переосмыслить их роль. Церковные институты нужны не для того, чтобы по ним определять, что является церковью, а что – нет. Назначение институтов в том, чтобы постоянно *восстанавливать*

онтологический и сотериологический смыслы Церкви в контексте реального воплощения. Исторически институциональность возникает именно таким образом: введение института епископата, который позже был дополнен апостольским преемством, формирование канона Священного Писания, Символов веры и борьба с ересями происходили именно в стрем-

лении к сохранению истинного смысла Радостной Вести (Гал. 2:5). Неспособность удержать различие институтов с теми сущностными характеристиками, ради сохранения которых они и были созданы, привело к абсолютизации самих институтов. А потому возврат Церкви к ее подлинным основаниям, восстановление ее сущности исторически чаще происходило не посредством церковных институтов, а через слом и уничтожение устаревших институциональных форм.

Подлинный смысл церковных институтов в постоянной работе по восстановлению в жизни и служении реальной Церкви ее онтологической сущности как образа Троиственного Бога и ее сотериологической функции. Институциональность необходима, если мы не хотим утратить собственные основания. Но нужно точно понимать, зачем они нужны и избегать появления таких институтов, которые не направлены на перманентное восстановление сущности Церкви. Кроме того, понимая смысл институтов именно таким образом, мы сможем избежать их абсолютизации и положить основание для их изменения. При этом сам институт останется, а вот его конкретная форма изменится в соответствии с изменившейся ситуацией. И так Церковь сможет, не изменяя своей сущности, совершать свое служение в постоянно меняющемся мире.

Что именно в Церкви нуждается в институализации? Исторически и богословски можно указать на три основные сферы церковной жизни, в которых происходит «распаковка» Откровения: церковное вероучение, духовная практика (практика церковного поклонения) и Церковь как народ Завета. В единстве этих трех сфер происходит формирование человека как христианина, который верит, поклоняется и живет в общении с другими братьями и сестрами. Именно в этих сферах происходила борьба с расколами и ересями, здесь пролегает и фронт борьбы сегодняшней.

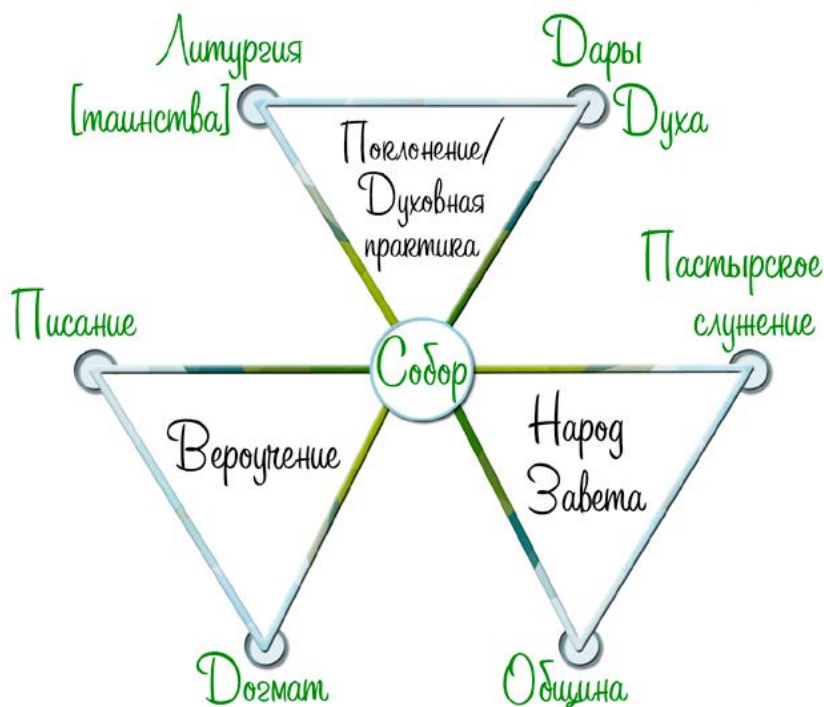
Местом, собирающим в себе все три сферы, является церковный *Собор*, который есть одновременно и народ Завета, и собрание поклонения, и пространство богословского (вероучительного) поиска. В Соборе символически выражена полнота церковной жизни, и не случайно история Церкви – это, прежде всего, история церковных Соборов.

Каждая из сфер церковной жизни есть сочетание порядка и свободы, детерминированности и неопределенности (см. схему).

Область **вероучения** составляет такую пару из *Писания* и *догмата*. Писания, которое каждый призван читать и толковать самостоятельно (а потому Писание задает пространство христианской свободы, что и было вновь открыто в эпоху Реформации); *догмата*, который задает и границы для толкования Писания, и направление для размышления. Догмат можно уподобить руслу, по которому устремляется река христианской мысли в своем стремлении объять мир и раскрыть его как Божий замысел. По мере того как эта река наталкивается на все новые вопросы, возникает необходимость формулирования и новых догматов: без русла река пересыхает или превращается в болото. А значит, догматическая работа в Церкви должна совершаться непрерывно!

В сфере **поклонения и духовной практики** можно выделить пару *литургия* (включая *таинства*) и *харизмы Духа*. Общая для всех церковная литургия собирает вместе всю Церковь как народ, поклоняющийся Богу и живущий в Его присутствии. Совместное поклонение и молитва, участие в таинствах задают,

ИНСТИТУТЫ ЦЕРКВИ

© Онтографика РБШ.

в том числе, и вектор для действия харизм Духа: дары должны служить созиданию Церкви, а не источником превозношения друг перед другом и разделений в Телѣ. В свою очередь, разнообразие и различие даров позволяют каждому совершать свое поклонение и служение Господу в соответствии со своим специфическим призванием, раскрывая все более полно ту славу Господа, которой «полна вся земля» (Ис. 6:3). Отметим, что, как и в случае с догматом, единство литургии не предполагает ее абсолютной неизменности: литургическое творчество не только возможно, но и необходимо для Церкви. Принципиально важно, что общее богослужение позволяет церковной общине пред-

стать перед Господом как единому целому, конкретная форма совершаемой литургии имеет второстепенное значение.

Наконец, для жизни Церкви как **народа Завета** важна пара *пастырское служение – общинная жизнь*. Настоящая общинная жизнь – на уровне поместной общины – как разделенная жизнь с другими, а на более общем уровне – как евхаристическое единство – есть зримое выражение нашего единства с Христом как Его народа, народа Завета. В то время как пастырское служение, как правило, структурированное в определенную иерархию, позволяет осуществлять духовное руководство церковным народом. И снова подчеркнем: способы постановки на пастырское служение и устройство иерархических структур могут отличаться. Это, скорее, вопрос культурного контекста. Важно наличие самого института, который позволяет заботиться о народе Божьем.

Подведем итог сказанному.

Первое. Община является Церковью в подлинном смысле этого слова в том случае, если она отражает образ Троидного Бога, что проявляется в *святости* (отделенности для Бога), *любви* между членами общины и *действии даров* Святого Духа. Наличие же или отсутствие тех или иных институциональных признаков (разобранных выше) не может быть критерием ни подлинной церковности, ни ее отсутствия.

Второе. Следование за Христом подразумевает принадлежность и участие в жизни церковной общины. Сущность Церкви с необходимостью включает сотериологический аспект. Следовательно, должна быть поставлена задача разработки такой сотериологии, которая бы учитывала роль церковной общины в спасении (следующей задачей должна стать разработка соответствующей экклезиологии).

Третье. Основная задача церковных институтов состоит в том, чтобы способствовать постоянному восстановлению сущностных признаков Церкви. В этом оправдание церковных институтов, и именно это определяет их место в жизни Тела Христова, после чего можно установить критерии оценки необходимости и эффективности той или иной институции.

Все перечисленное суть базовые основания, опираясь на которые можно приступать к содержательному обсуждению тех вызовов, которые ставит перед нами практика жизни и служения церковных общин в современном мире.

Наиболее острыми из них, на наш взгляд, являются:

— вызов новых церковных форм, как уже появляющихся, так и тех, появления которых можно ожидать в ближайшем будущем;

— вызов современного города, который уже сегодня жестко проблематизирует привычные формы жизни и служения церквей;

— вызов единства Церкви, от ответа на который прямо зависит успех миссии Церкви в мире.

Пусть Бог даст нам мудрости и мужества дать честные и действенные ответы на эти вызовы!

